

Гипотезы и предположения, неизбежные в начальной стадии изучения жизни и творчества С. Есенина, ныне сменили научно выверенные документальные факты. Многие еще предстоит постичь. Необходимость строго выверенного документального материала для изучения творческого пути поэта очевидна.

Предлагаемая публикация, основанная на архивных разысканиях, касается некоторых нерешенных и все еще спорных вопросов творческой биографии поэта.

«О земле русской, о чудесном госте»

Поэт Д. Н. Семеновский, вспоминая о своих встречах с Сергеем Есениным, писал о том, как в 1919 году в Москве он оказался свидетелем работы Есенина над составлением сборника стихов: «Есенин сидел за столом и готовил для издательства ВЦИК сборник стихов. Он наклеивал страницы своих прежних книжек на чистые бумажные полосы и складывал их в стопку. Работа спорилась. Я смотрел, как Есенин с угла на угол проводит кисточкой с клеем по изнанке страницы и, наложив мокрый листок на чистую бумагу, разглаживает ее ладонью. Он хотел дать новому сборнику длинное стилизованное название: «Слово о русской земле» и еще как-то дальше».

Отсутствие документальных данных вызвало к сообщению Д. Н. Семеновского известную осторожность, хотя за его мемуарами и упрочилась репутация достоверных свидетельств очевидца.

В архивном фонде Государственного издательства хранится документ, со всей очевидностью подтверждающий существование сборника стихов и поэм Есенина с названием, близким тому, которое упоминает Д. Н. Семеновский.

16 декабря 1920 года Госиздат направил А. С. Серафимовичу письмо, точная копия которого сохранилась в делах Госиздата:

«исх. № 13. 431
16 XII

Тов. Серафимовичу,
Государственное издательство, препроводя при сем стихи и поэмы «О земле русской, о чудесном госте» Сергея Есенина, просит дать отзыв.
Секретарь».

Известен краткий отзыв А. С. Серафимовича, озаглавленный «Сергей Есенин. Стихи», с авторской датой 17 декабря 1920 года. Многократно публиковавшийся, он хорошо известен читателю. Текст его воспроизводился в комментариях к собранию сочинений С. А. Есенина.

Е. Динерштейн высказал предположение, что этот отзыв А. С. Серафимович дал на сборник стихов С. Есенина «Телец». Ю. Фединский без оговорок отнес к сборнику «Звездное стойло». В. Базанов, оперируя «простым сопоставлением дат», поставил под сомнение это утверждение: «Заявление Есенина, в котором он просит возвратить ему рукопись сборника «Звездное стойло». — В. В.), поступило в издательство, согласно регистрационному штампу Госиздата, 13 октября 1919 года, а отзыв Серафимовича написан 17 декабря 1920 года. О том, что речь идет о разных сборниках, свидетельствует... и несовпадение их названий: в заявлении Есенина — «Звездное стойло», а в отзыве Серафимовича — просто «Стихи».

Однако простого сопоставления дат, естественно, оказалось недостаточно, чтобы назвать, какой сборник стихов рецензировался А. С. Серафимовичем.

Впервые публикуемое письмо Госиздата А. С. Серафимовичу вносит окончательную ясность в этот вопрос — отзыв А. С. Серафимовича «Сергей Есенин. Стихи» был написан о сборнике стихов и поэм С. Есенина «О земле русской, о чудесном госте».

Отзыв А. С. Серафимовича дает основание утверждать, что в него была включена поэма «Инония», в которой рецензент усмотрел «нарочито кощунство вроде выдирания зубами боговой бороды». Аналог этого высказывания содержится в строках поэмы:

Даже богу я выщиплю бороду
Оскалом моих зубов.

Само название сборника свидетельствует о том, что в нем были стихотворение «Разбуди меня завтра рано», поэма «Преображение». Именно в этих произведениях встречается образ дорогого, светлого гостя, олицетворяющего собой свершившуюся революцию. Сборник можно рассматривать как полемически заостренный вызов А. М. Ремизову, напечатанному в 1918 году

Виталий ВДОВИН

О СЕРГЕЕ ЕСЕНИНЕ

«Слово о гибели земли Русской».

Сборник Есенина под таким названием издан не был. И хотя мы не можем назвать полный состав его, однако несомненно одно: в сборник вошли стихи и поэмы, в которых Есенин, прибегая к сложным метафорическим образам, отягощенным библейской символикой, слагал гимн в честь новой, революционной России.

Письмо А. В. Луначарского

В опубликованных в 1965 году воспоминаниях о Сергее Есенине Р. Ивнев впервые рассказал об одном «любопытном событии», которое он вспомнил лишь недавно, разбирая свой архив. «Нашел я письмо Луначарского к Карахану, в Наркомат иностранных дел, датированное 10 февраля 1921 года:

«Уважаемый тов. Карахан!
Прошу Вас оформить поездку за границу поэтов Сергея Есенина и Юрия Ивнева».

Письмо А. В. Луначарского, взятое в кавычки, воспроизводилось как подлинный документ.

В подлинности убеждал и комментарий, которым сопровождалась публикация: «Письмо публикуется впервые. Хранится у Е. Никитиной». Текст этого письма затем был воспроизведен Р. Ивневом в книге воспоминаний «У подножия Мгацминды», а через два года — во втором издании сборника «Воспоминания о Есенине» с указанием, что подлинный текст письма хранится в Государственном литературном музее (коллекция Е. Никитиной), куда оно поступило после смерти Е. Ф. Никитиной из ее архива. И, наконец, в 1978 году в книге Р. Ивнева «Часы и голоса».

Письмо А. В. Луначарского, многократно публиковавшееся Р. Ивневом как подлинное, вошло в научную литературу.

Между тем мемуарист воспроизвел его не по оригиналу, а, по-видимому, по памяти. Во всяком случае, в коллекции Е. Ф. Никитиной действительно хранится подлинник письма А. В. Луначарского к Л. М. Карахану, датированного не 10 февраля, а 2 апреля 1921 года, и его содержание существенно отличается от приведенного Р. Ивневом. Вот подлинный текст письма А. В. Луначарского к Л. М. Карахану, воспроизведенный по подлиннику, напечатанному на официальном бланке Наркомпроса:

«В наркоминдел

Т. Карахану.
Поэты Юрий Ивнев и Есенин просят меня похлопотать перед Вами о разрешении им поехать за границу. Со сторо-

ЭТЮДЫ

ны Наркомпроса никаких препятствий к этой поездке нет.
Нарком по просвещению
А. Луначарский
Секретарь А. Флансерман».

В воспоминаниях, опубликованных в 1965 году, Р. Ивнев писал: «Я вышел от А. В. Луначарского с письмом к Карахану в НКВД. И так решено — мы едем за границу. Все было сделано, все было готово. Но... произошло непредвиденное».

В недавно вышедшей книге «Часы и голоса» Р. Ивнев объясняет причины, по которым не состоялась поездка за границу: «Мы с Есениным не успели даже передать это письмо по назначению». Справедливость последнего свидетельства мемуариста подтверждается и тем, что письмо сохранилось в частной коллекции, и вопрос о заграничной поездке С. Есенина и Р. Ивнева в 1921 году не рассматривался.

«Поэзия Есенина, — пишет Р. Ивнев, — дорога миллионам русских людей и миллионам людей других национальностей, читающих и пишущих на русском языке. Вот об этих миллионах людей и надо думать, когда пишешь о Есенине, стараясь, чтобы образ их любимого поэта дошел до них таким, каким он был в жизни, чтобы в своих воспоминаниях не допустить ни одного неточного факта и ни одного неточного освещения факта».

Этой заботой продиктована и моя публикация.

За строкой телеграммы...

В архиве литературно-мемориального музея С. А. Есенина в селе Константиново хранится подлинный бланк телеграммы, содержание которой поначалу вызывает недоумение:

«Что такое и кто Есенин». Вот уж поистине текст, в котором все «за кадром». Однако так ли безнадежно дело с его прочтением?

На телеграфном бланке указан адресат: «Москва, Трубликовский, 9, Савкину». По этому адресу в 1924 году размещалась редакция кооперативного издательства «Современная Россия», во главе которого стоял редактор Н. П. Савкин, а С. Есенин был членом правления.

После обозначения места отправления телеграммы — «Тифлис» — идут цифры: «2382/Е 9, 15, 15, 45», которые означают: первая — номер телеграммы, вторая — число слов в ней, третья — число отправления, четвертая — время суток. На бланке телеграммы — служебная отметка о ее приеме: «16/IX».

Итак, телеграмма, состоящая из 9 слов, была отправлена из Тифлиса 15 сентября в 15 часов 45 минут.

Как известно, С. А. Есенин уехал из Москвы на Кавказ 3 сентября 1924 года, и, следовательно, телеграмма могла быть отправлена только в 1924 году. А этого уже много для того, чтобы постичь смысл ее скупых строк.

Летом 1924 года группа писателей и художников, тесно связанная с кооперативным издательством «Современная Россия», решила образовать одноименное общество. Есенин вошел в инициативную группу и принял деятельное участие в выработке устава.

Общество литераторов и художников «Современная Россия» ставило своей целью выявить в искусстве «современный быт и революцию, труд и классовую борьбу пролетариата за свое освобождение». В такой формулировке нетрудно увидеть излюбленную мысль Есенина о связи быта, революции и искусства, которую он неоднократно высказывал.

Еще в 1921 году в статье «Быт и искусство» Есенин, упрямая имажинистов за то, что они, увлекаясь зрительной фигуральностью словесной формы, рассматривают искусство «вне всяких влияний жизни и ее уклад», подчеркивал, что «искусство неотделимо от быта». «...Жизнь, — писал он, — требует только то, что ей нужно, и так как искусство только ее оружие, то всякая ненужность отрицается так же, как и несогласованность».

4 августа состоялось организационное собрание инициативной группы, на котором был утвержден устав общества, избрана председатель, члены правления и ревизионная комиссия. Есенин был самой крупной поэтической величиной среди учредителей общества. Не желая обременять себя административной работой, он предпочел остаться членом правления. Председателем был избран Савкин.

27 августа инициаторы создания общества обратились с официальной просьбой об утверждении общества в Наркомвнудел.

В пользу того, что в телеграмме идет речь о создании этого общества, говорит и то обстоятельство, что она адресована Н. П. Савкину, и то, что именно в это время обсуждался вопрос о регистрации этого литературного объединения. Получив известие, что дело с регистрацией затягивается, Есенин и отправил Савкину публикуемую телеграмму, содержание которой было абсолютно ясно адресату.

В скупых и тревожных строках Есенина угадывается его искренняя заинтересованность в судьбе общества, созданию которого он отдал много сил и на деятельность которого возлагал большие надежды. Однако идея создания литературного общества

«Современная Россия» так и не получила практического воплощения.

Встречи с В. И. Качаловым

До сих пор вызывает споры дата первой встречи С. А. Есенина с В. И. Качаловым. «До ранней весны 1925 года, — писал В. И. Качалов, — я никогда не встречался с Есениным, не видел его лица. Не видел даже его портретов... И слышал о нем, об его личности очень немного, почти не имел общих знакомых».

В литературе принято считать, что В. И. Качалов ошибся, отнеся дату своего знакомства с С. Есениным к весне 1925 года, поскольку П. И. Чагин пишет, что познакомился с Есениным в феврале 1924 года на квартире В. И. Качалова.

Но так ли это? Как известно, 11 сентября 1922 года В. И. Качалов в составе группы МХАТа выехал из Москвы в заграничную гастрольную поездку по странам Западной Европы и США и вернулся в Москву только 24 августа 1924 года. Следовательно, в феврале 1924 года В. И. Качалов с С. Есениным встретиться не мог.

Называемая В. И. Качаловым дата его знакомства с С. Есениным заслуживает безусловного доверия. В пользу ее говорит и то обстоятельство, что впервые имя В. И. Качалова в письмах С. Есенина встречается 20 марта 1925 года. «В эту весну в Тифлисе, вероятно, будет целый съезд москвичей. Собирается Качалов...» — писал С. Есенин Тициану Табидзе.

Стихотворение «Собаке Качалова», написанное Есениным вскоре после его знакомства с артистом, впервые было напечатано 7 апреля 1925 года в газете «Бакинский рабочий». При перепечатке в московском журнале «Красная новь», № 2, 1926 г., оно было датировано: «Весна 1925 года». Известно, что летом 1925 года В. И. Качалов и С. Есенин встречались в Баку.

В собрании сочинений С. А. Есенина опубликована его записка к В. И. Качалову, датированная: «Баку, 15 мая 1925 года». В ней поэт сообщает, что в воскресенье выйдет из больницы и очень хотел бы увидеться с артистом. В комментариях читаем:

«Эта встреча состоялась в уборной артиста во время одного из представлений пьесы А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» (спектакль шел 19 и 20 мая).

Нельзя ли установить, в какой из этих дней произошла встреча С. Есенина с В. И. Качаловым? Оказалось, что можно.

В музее МХАТа в фонде репертурной конторы сохранились две рукописные тетради, одна из которых озаглавлена: «Поездка по СССР. 1925. Дневник спектаклей», другая — «Журнал спектаклей гастрольной поездки по СССР группы Московского художественного академического театра. Лето 1925 г.».

В тетрадях названы исполнители ролей в каждом из спектаклей во время гастрольной поездки.

Как явствует из «Дневника спектаклей», 19 мая царя Федора играл И. М. Москвин, а в спектакле, шедшем 20 мая, эту роль исполнял В. И. Качалов.

Так устанавливается точная дата встречи С. Есенина с В. И. Качаловым в Баку — 20 мая 1925 года, а вместе с ней и время знакомства С. Есенина с К. С. Станиславским. В. И. Качалов вспоминает, что, войдя в артистическую комнату после окончания спектакля, он увидел Есенина, читающего свои стихи К. С. Станиславскому. «Станиславский, сощурив глаза, с любопытством рассматривает и внимательно слушает» Есенина.